

нищете не вязались никак эти сто десятин, по которым дорогу в века прокладывала себе эпоха...»²¹.

Историзм художественного мышления писателя проникает весь образный строй романа «Дорога на Океан», о чем свидетельствуют и само название романа, где Океан олицетворяет будущее, и названия некоторых глав, которые отражают непосредственную включенность героев в исторический процесс («Исторические опыты Алеши Пересыпкина»). В социальных завоеваниях современности писатель показывает их глубинную связь с духовными ценностями прошлого и прозреваемого будущего, тем самым устанавливая непрерывность хода культурной истории народа.

Наконец, в огромном по идейному замыслу и событийному размаху полотне — романе «Русский лес» слились воедино разные аспекты авторского исследования действительности, что, в частности, нашло отражение в масштабности художественных образов произведения.

При всем богатстве духовно-нравственного содержания произведений Леонова, есть в осмыслении писателем мира одна общая идея, одушевляющая все им созданное и определившаяся уже в начале его творческого пути. Это идея Родины, народа, как источника и меры нравственной чистоты и истинных духовных ценностей. Образ Зинкина луга находит свое продолжение и развитие во всех последующих произведениях писателя и в конечном итоге вырастает в величественные образы русского леса и вечного родника, в которых идея Родины предстает в своем национальном, историческом и социальном единстве.

Активная жизнь образа в авторском слове о нем явилась новым качеством для той формы классического реализма, с традициями которого Леонов всегда чувствовал свою живую и непреходящую связь. Это качественное различие проступает весьма наглядно, если сравнить характер нравственно-философской мысли Леонова и Достоевского, писателя, по собственному признанию Леонова, наиболее ему творчески близкого (по необходимости в самой общей и потому несколько спрямленной постановке вопроса).

Человеческая личность в мире Достоевского трагически разобщена с обществом и находится с ним в состоянии или постоянного разлада, или прямой вражды. Противопоставляя личность и общество, Достоевский стоит на стороне личности и с ее точки зрения смотрит на мир. И потому для Достоевского «важно не то, чем его герой является в мире, а прежде всего то, чем является для героя мир и чем является он сам для себя самого»²². Достоевский изнутри, «от героя» представляет нам разные концепции мира и человека в нем. Поиски и прозрения истинных, гуманных отношений в человеческом общении исходят именно от людей, не признанных обществом, именно они дают нравственную оценку окружающего их мира. И потому нравственно-философская мысль Достоевского — собственность героя, и предстает она в относительно не снятом автором виде.

Леонов также сосредотачивает главное внимание на исследовании философской основы человеческой личности. «Есть особая... литературная философия людей, явлений, событий, — писал Леонов Горькому в 1930 году. — В некоем величественном ряду стоят — Дант, Атилла, Робеспьер (я о типах!). Теперь сюда встал исторически-новый человек, пролетарий ли? Не знаю, — новый, это главное. Вот и требуется отыскать формулу его, найти ту философическую подоплеку, благодаря которой он встал так твердо и, разумеется, победит. Все смыслы мира нынешнего, скрепящаясь в каком-то фокусе, обуславливают его победу»²³.

²¹ Леонид Леонов. Соть, с. 95.

²² Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., «Сов. писатель», 1963, с. 63.

²³ Леонов — Горькому. 21 октября 1930. — В кн.: Лит. наследство, т. 70. Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., Изд-во АН СССР, 1963, с. 257.